

Г. Б. Клейнер ^{а)}

^{а)} Центральный экономико-математический институт РАН

ГОСУДАРСТВО – РЕГИОН – ОТРАСЛЬ – ПРЕДПРИЯТИЕ: КАРКАС СИСТЕМНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Часть 1 ¹

В статье с системных позиций исследуются факторы устойчивости российской экономики как многоуровневой, многосубъектной и многоаспектной социально-экономической системы. Формулируется концепция системной устойчивости экономики как способности сохранять предпосылки развития за счет поддержки и эффективного использования системной структуры экономики. Показывается ведущая роль совокупности экономических субъектов разных уровней (включая государство как субъект международных отношений, регионы как субъекты Федерации, предприятия как хозяйствующие субъекты) в устойчивости экономики. Подчеркивается необходимость «достройки» сети субъектов за счет укрепления субъектности отраслей экономики. Исследование внутренней базовой системной структуры экономического субъекта и внешней структуры его ближайшего окружения в социально-экономическом, административно-управленческом и рыночном пространствах с использованием результатов новой теории экономических систем приводит к выводу о подобии этих структур. Показывается, что каждый из этих системных комплексов включает (вместе с самим субъектом) четыре системы различных типов — объектного, среднего, процессного и проектного. Такую же структуру имеет и системное окружение субъекта в административно-управленческом пространстве межуровневых взаимодействий. Это дает возможность свести проблему устойчивости субъектов к вопросу о сбалансированности системных структур комплексов, образующих внутреннее наполнение и внешнее окружение субъектов. Приводится ме-

¹ © Клейнер Г. Б. Текст. 2015.

тод расчета индекса сбалансированности подобных комплексов. Формулируются рекомендации по выбору мер экономической политики, направленных на обеспечение системной устойчивости экономики России в период кризиса. Показывается, что такая политика должна строиться с учетом принципов субъектосохранения, системной сбалансированности внутреннего наполнения и внешнего окружения субъектов, корпоративной солидарности субъектов независимо от их уровня в управленческой иерархии.

Ключевые слова: системная устойчивость экономики, субъекты экономики, системная структура субъекта, системная структура окружения субъекта, сбалансированность системного комплекса, новая теория экономических систем

Введение

Экономика страны представляет собой, как известно, сложную многосубъектную, многомерную, многоуровневую и многоаспектную систему. Устойчивость функционирования и развития этой системы обеспечивается рядом структурных балансовых соотношений между компонентами (элементами, подсистемами и т. п.) этой системы. Среди таких балансов традиционно выделяются межстрановые балансы (экспорт — импорт), межотраслевой баланс, межрегиональный баланс, балансы предприятий; баланс спроса и предложения и т. д. Все перечисленные виды балансов отражают те или иные аспекты соразмерности экономических систем (подсистем), относящихся к одному иерархическому уровню экономики (мега-, макро-, мезо- или микроуровню). Однако внутриуровневая сбалансированность является лишь одним из необходимых условий устойчивого функционирования экономики. Ни текущее состояние, ни стратегические перспективы такой сложной системы, какой является экономика, не могут быть однозначно охарактеризованы путем анализа условий, относящихся к одному уровню экономики. Как продемонстрировал мировой кризис 2008–2010 гг., экономические объекты любого из уровней не могут сохранить устойчивость без поддержки со стороны смежных систем и — самое главное — со стороны систем, относящихся к выше- и нижележащим уровням. Политика «количественного смягчения», активно проводившаяся в США в последние годы, также стала важной частью мер по преодолению начинавшейся в США рецессии. В России антикризисные планы правительства также включают разнообразные мероприятия по государственной поддержке региональных бюджетов, облегчению долговой нагрузки предприятий и организаций. Вместе с тем, в экономической теории отсутствует общепринятая и в достаточной мере универсальная модель функционирования экономики как многоуровневой многосубъектной системы

(продвижения в этом направлении в настоящее время заметны в части применения агент-ориентированного компьютерного моделирования и моделей стохастических производственных границ, см. [1, 2]).

В макроэкономических подходах внимание концентрируется на взаимоотношениях «государство — предприятия»; в пространственной мезоэкономике фокус перемещается на связку «государство — регион»; микроэкономика исследует, главным образом, взаимоотношения между предприятиями, а также между предприятиями и рынками. Актуальность построения комплексной теории для описания функционирования многоуровневой и многосубъектной экономики представляется очевидной.

Для этого, однако, необходимо повысить, по сравнению с ортодоксальной макро-, мезо- и микроэкономической теорией, уровень абстракции описания, выявить общие черты разноразмерных экономических объектов и типов их взаимодействий. Наиболее релевантной основой для такой теории представляется концепция системной экономики [3], базирующаяся на системной парадигме Я. Корнаи [4, 5]. Рассмотрение экономических субъектов разного уровня в качестве систем позволяет применить категориальный аппарат общей теории систем [6–8] в сочетании с принципами пространственной экономики [9] и экономической динамики [10]. Опыт применения системного подхода к анализу качества управления развитием региона изложен в [11].

Понятие системной устойчивости экономике далеко не однозначно и может пониматься по-разному. В данной статье мы рассматриваем системную структуру экономики как фактор устойчивости последней. В [12] было введено понятие системного ресурса экономики как ядра популяции действующих в экономике экономических систем, то есть систем, объединяющих факторы производства и реализующих процессы производства, распределения, обмена и потребления. В настоящей работе в духе этого подхода мы рассматри-

ваем системный ресурс как основной фактор устойчивости экономики. Особое внимание при этом уделяется вопросу сбалансированности базовых системных комплексов, формирующихся внутри и вокруг экономических объектов, рассматриваемой как необходимое условие устойчивости экономики в целом.

Применение системного подхода в экономических исследованиях имеет относительно длительную и многообразную историю, сопровождавшуюся взлетами и разочарованиями (см., напр., [13]). Имманентное противоречие, возникающее при развитии системного подхода, связано с высоким уровнем абстракции, заключенном в самом понятии «система», и высоким уровнем конкретности, возникающим при попытках применения системной теории для решения реальных экономических задач. Конечно, система — не единственное абстрактное понятие в экономике. Такие понятия, как регион, предприятие, товар, акция, цена и др., также носят весьма абстрактный характер и объединяют совершенно разные объекты. Вместе с тем они легко «привязываются» к конкретному уровню экономического анализа и управления, что оправдывает существование таких дисциплин, как региональная экономика, теория отраслевых рынков, теория фирмы и т. п. В настоящей работе мы также пытаемся применять общее понятие системы к конкретным экономическим объектам разных уровней. Следует подчеркнуть, что поиск оптимального соотношения между абстракцией и конкретикой в экономической теории и методологии представляет собой весьма сложную и далекую в настоящее время от решения задачу [14].

Создание системной теории межуровневых взаимодействий особенно актуально в сегодняшней ситуации, во время поиска вариантов экономической политики, способной приостановить развитие надвигающегося на страну кризиса. Представляется, что применение системной методологии позволит продвинуться в решении этой задачи.

В данной статье мы развиваем системную экономическую теорию в плане учета особенностей иерархической уровневой структуры субъектов экономики при одновременном отражении общесистемных характеристик внутренней структуры и внешнего окружения субъектов. Мы показываем, что вертикальную ось «государство — регион — предприятие» (точнее, пучок таких осей, пронизывающих все пространство экономики) следует рассматривать как своеобразный каркас конструкции,

обеспечивающей системную устойчивость экономики. Соответственно, и выход из надвигающегося кризиса связывается с реконструкцией кооперационных отношений между субъектами, находящимися как на одном, так и на разных уровнях иерархии. Установление таких отношений требует достижения сбалансированности структур внутреннего наполнения и внешнего окружения субъекта как в функциональном, так и в административном пространствах. Показывается, что преодоление монополизма необходимо не только в сфере функциональных, но и в сфере административных, межуровневых отношений между экономическими субъектами.

Основные идеи предлагаемой в статье концепции системной устойчивости экономики можно суммировать следующим образом.

1. Совокупность экономических субъектов всех уровней образует «субъектное ядро» экономики, стабильность которого определяет, с одной стороны, управляемость экономики, с другой — ее способность противостоять внешним колебаниям.

2. Каждый субъект представляет собой экономическую систему, наделенную универсальной базовой структурой из четырех подсистем различного типа. Сбалансированность этой структуры — необходимое условие устойчивости субъекта (внутренний фактор). Внешние факторы устойчивости субъекта связаны с проблемами сбалансированности внешнего системного окружения субъекта в функциональном и в административном пространствах.

3. Поскольку системная структура внешнего окружения субъекта подобна внутренней его системной структуре, вопрос об устойчивости субъектного каркаса экономики сводится к задаче исследования сбалансированности стандартного комплекса из четырех систем разного типа.

4. Мероприятия антикризисной экономической политики должны быть направлены на обеспечение системной сбалансированности экономики как в горизонтальном, так и в вертикальном ее разрезах. Анализ сбалансированности и классификация вариантов несбалансированности внутренней структуры и внешнего окружения субъектов экономики могут быть выполнены с использованием индекса сбалансированности, вычисляемого в зависимости от тесноты связей между составляющими данных системных комплексов.

1. Структура экономики как многоуровневой многосубъектной системы. Субъектный состав экономики

Вопрос о составе и содержании естественных иерархических уровней экономики как системы относится сегодня к числу дискуссионных (см. [15-17]). Более или менее общепринятым является «лесенка» из пяти основных уровней, наименования которых образуются обычно путем прибавления к слову «экономика» греческих корней, отражающих размеры располагающихся на данном уровне объектов:

— мегаэкономика (глобальная, или мировая, экономика);

— макроэкономика (экономика страны);

— мезоэкономика (экономика регионов и отраслей);

— микроэкономика (экономика предприятий, организаций и домохозяйств);

— наноэкономика (экономика отдельных индивидов).

Следует заметить, что к числу собственно экономических относят обычно три из перечисленных уровней: макро-, мезо- и микроэкономический уровни. Это связано с тем, что мегаэкономический уровень находится под мощным влиянием политических сил и факторов, а наноэкономический уровень — под влиянием факторов социального характера.

Во многих случаях мега-, макро-, мезо-, микро- и наноэкономика рассматриваются как относительно обособленные части (подсистемы) экономики, а сама экономика — как объединение этих уровней. Различаются и методологические подходы, применяемые при изучении этих составляющих экономики (см. [18, 19]).

Для каждого из пяти уровней характерно наличие типового социально-экономического объекта изучения: для мегаэкономического уровня таким объектом является мировая экономика; для макроэкономики — государство (страна); для мезоэкономики — регион или отрасль; для микроэкономики — предприятие или домохозяйство; для наноэкономики — индивид. Отметим, что в современной системе социально-экономических институтов каждый из этих объектов является не только относительно обособленным экономическим объектом, но и субъектом, способным принимать самостоятельные решения, обладающим определенным набором прав и несущим ответственность перед другими субъектами.

Таким образом, возникает четырехступенчатая «лесенка» субъектов (мировая экономика не включается в рассмотрение в данной работе):

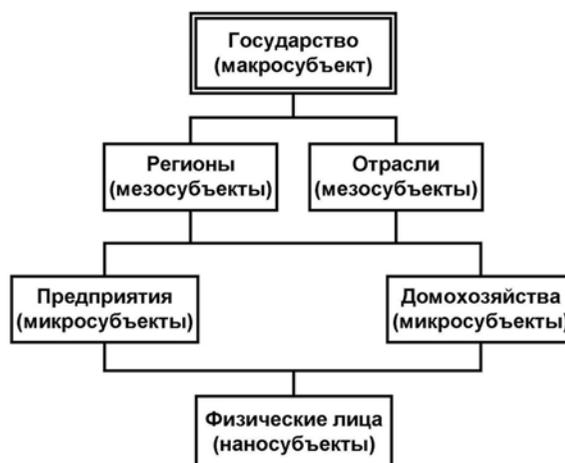


Рис. 1. Основные субъекты экономики

— государство — субъект международных отношений;

— регион — субъект РФ;

— отрасль — субъект экономики;

— предприятие — хозяйствующий субъект;

— физическое лицо (индивид) — субъект социума.

На рис. 1 представлены эти объекты в виде иерархической структуры.

Следует оговориться, что в настоящее время в России отраслевая субъектность, в отличие от региональной, реализована далеко не полностью. По нашему мнению, это является серьезным препятствием на пути развития экономики, провоцирует неравномерность технологического развития отраслей и предприятий, создает предпосылки для нарушения эквивалентности межотраслевого обмена и подрывает системную сбалансированность и целостность экономики. Особенно заметно это при попытках организовать эффективное импортозамещение. По нашему мнению, необходимо реорганизовать структуру управления производством с целью равноправного представительства интересов отраслей в системе управления народным хозяйством. Бизнес-ассоциации, число которых в последние годы достигло четырех сотен, не могут решить задачу координации деятельности и проведения модернизации отраслей. В настоящее время законодательная власть на высшем страновом уровне представлена двумя палатами Федерального Собрания Российской Федерации: Государственной Думой и Советом Федерации. В Государственной Думе представлены интересы физических лиц, то есть субъектов наноуровня. Совет Федерации представляет интересы регионов, то есть субъектов мезоуровня. Что же касается экономических субъектов микроуровня — предприятий

и мезоуровня — отраслей, то их интересы не имеют представительства в органах законодательной власти. Такой перекоп, возможно, стал одной из причин явного доминирования политических установок над интересами экономического развития. Исходя из этого, следует, на наш взгляд, пересмотреть структуру органов законодательной власти. А именно: в состав Федерального Собрания, представляющего интересы населения страны, и Совета Федерации, представляющей региональные субъекты, учредить параллельно две палаты, представляющие в органах законодательной власти интересы отраслей как субъектов мезоэкономики и интересы предприятий как хозяйствующих субъектов. Конечно, эта структура не должна быть симметричной, и права «экономических палат» — палаты отраслей и палаты предприятий не должны быть равносильными с правами «социальной» и «региональной» палат. Вместе с тем представляется, что такая структура способствовала бы достижению синтеза социального и экономического начал в жизни страны, достижение которого так необходимо современному обществу.

В целом структура экономических субъектов, представленная на рис. 1, должна найти отражение и в структуре управления народным хозяйством, что предполагает функционирование органов макрорегулирования и мониторинга экономики, регионального и отраслевого регулирования, а также регулирования и мониторинга деятельности хозяйствующих субъектов и домохозяйств (финансово-экономическое состояние, доходы и расходы физических лиц) осуществляется в рамках социального наблюдения и регулирования).

2. Принцип субъектосохранения

Общая структура типов экономических (точнее говоря — социально-экономических) субъектов является «твердой частью» экономики и должна поддерживаться и сохраняться при любых условиях. Конкретный состав субъектов каждого уровня (перечень субъектов Федерации, хозяйствующих субъектов, индивидов и т. д.) может меняться. Однако в период рецессии национальной экономики к устойчивости субъектной структуры должны предъявляться более жесткие требования, чем в периоды экономического роста. Речь должна идти о сохранении большинства функционирующих субъектов и их вертикальных и горизонтальных связей. Так, не подлежит обсуждению необходимость сохранения таких субъектов, как государство в целом; субъекты Федерации; физические

лица. Поскольку продолжение жизнедеятельности физических лиц зависит от работодателей (для лиц трудоспособного возраста и состояния здоровья) и благополучия домохозяйств, следует стремиться к сохранению популяций хозяйствующих субъектов и домохозяйств, укреплению семейных отношений. Стабилизация состава и поддержание жизнедеятельности субъектов наноуровня, таким образом, возможна только при стабилизации состава субъектов мезоуровня и закреплении (на период рецессии) межуровневых связей. Тем самым межрегиональная и межотраслевая миграция хозяйствующих и семейных субъектов в данный период должна быть признана нежелательной. В частности, нецелесообразно, на наш взгляд, вкладывать средства в повышение мобильности населения. В целом по отношению к таким субъектам, как государство, регионы, предприятия, домохозяйства, индивиды, должен применяться принцип субъектосохранения.

Принципы оптимизации (в данном случае — применительно к составу и размещению субъектов) должны в целом в период кризиса уступить место принципам стабилизации.

Сохранение состава субъектов тесно связано со стабилизацией их взаимодействия. Чем выше теснота и объем связей, соединяющих на постоянной основе данный субъект с другими, тем выше вероятность его сохранения в период кризиса. В этих условиях кооперация как фактор стабилизации играет более важную роль, чем конкуренция как фактор модернизации.

Несколько иначе обстоит дело в сфере стабилизации отраслевой структуры экономики. Отраслевая структура российской экономики нуждается не просто в стабилизации, но в «достройке», обеспечивающей трансформацию экономики в саморазвивающуюся целостную систему. За последние два десятилетия в отраслевой структуре экономики возникли пустоты, традиционно заполняемые импортом. Эта ситуация подрывает экономический суверенитет страны. Поэтому, исходя из необходимости импортозамещения, принцип стабильности межуровневых связей в отраслевой сфере должен быть дополнен и скорректирован принципом активизации импортозамещения.

Связи, указанные на рис. 1, образуют административный структурный каркас системной устойчивости экономики. Вокруг этого каркаса разворачиваются функциональные взаимодействия субъекта с его ближайшим окружением. Именно устойчивость состава субъектов и номенклатуры связей субъектов с их ближай-

шим функциональным и административным окружением и определяют устойчивость всей конструкции в целом.

3. Базовая системная структура субъекта и пирамидальная структура экономики

Системная устойчивость экономики обеспечивается, как было показано выше, в первую очередь, за счет стабильности субъектного ядра экономики. Предпосылками такой стабильности служат: а) сбалансированность внутренней базовой структуры каждого из субъектов (государства как макросубъекта, региона как мезосубъекта, предприятия как микросубъекта и индивида как наносубъекта); б) сбалансированность системы наиболее значимых связей субъекта с участниками его ближайшего окружения.

В данном разделе мы рассмотрим универсальную базовую внутреннюю структуру субъекта, а в разделе 4 — структуру внешнего окружения субъекта. Начнем с субъекта высшего иерархического уровня — страны (государства) в целом.

Согласно [20], базовую (фундаментальную) системную структуру страны представляют четыре подсистемы: государство как политическая организация, регулирующая все аспекты социально-экономического развития страны; социум как структурированное с помощью различных общественных организаций население страны; экономика как сфера процессов производства, потребления, распределения и обмена; бизнес как система, аккумулирующая капитал и осуществляющая инвестиции в различные проекты с целью извлечения прибыли. При этом наиболее важное взаимодействие между этими четырьмя страновыми подсистемами развивается по периферии четырехугольника «государство — социум — экономика — бизнес».

Далее, регион как субъект мезоуровня также может быть представлен в виде аналогичной по структуре конфигурации из четырех подсистем. А именно, в рамках региона естественно выделяются: органы региональной власти; региональный социум; региональная экономика; региональный бизнес. Основное взаимодействие между этими подсистемами также осуществляется по периферии четырехугольника «власть — социум — экономика — бизнес» [21].

Обращаясь к уровню предприятия как микросубъекта, мы также можем зафиксировать в качестве базовой системной структуры четырехэлементную конфигурацию, включающую следующие подсистемы: руководство предприятием (менеджмент плюс собственники);

социальная сфера — работники предприятия; экономическая сфера предприятия — сфера реализации производственно-хозяйственных процессов на предприятии; бизнес как сфера реализации инвестиционных проектов, направленных на извлечение прибыли.

Признаки подобной внутренней системной структуры можно усмотреть и по отношению к такой, казалось бы, неделимой системе, как индивид (наносубъект). На самом деле для структуризации такой системы нет нужды «распиливать» физическое лицо на составляющие. Эти составляющие можно зафиксировать, наблюдая за различными сторонами и аспектами функционирования индивида. С одной стороны, он идентифицируется как субъект, с другой — как гражданин, с третьей — как участник процессов производства, потребления, распределения и обмена, с четвертой — как инвестор, инициатор бизнес-проектов.

Мы видим, что внутренняя системная структура объектов разного уровня имеет общие черты. В разделе 5 будут более детально обсуждены их особенности и представлена общая структура внутреннего наполнения субъектов.

Однородность внутренней системной структуры разноуровневых и, соответственно, разномасштабных субъектов и наличие естественной иерархии «страна — регион — предприятие — индивид» наводят на мысль о возможности представления экономики как многоуровневой системы в виде своеобразной этажерки, полки которой соответствуют субъектам разного уровня. Наиболее адекватной внешней формой для изображения такой конструкции является прямоугольная пирамида, основание которой соответствует стране в целом, а горизонтальные сечения — регионам в порядке убывания площади территории,

На рис. 2 представлены макроуровень, мезоуровень (региональный разрез) и микроуровень (в виде популяции предприятий, дислоцированных в данном регионе).

На рис. 2 представлены только три уровня из пяти: макроуровень, мезоуровень (в региональном разрезе) и микроуровень (в разрезе хозяйствующих субъектов). Мегауровень и наноуровень на рис. 2 не представлены.

Гомотетичность внутренней базовой структуры субъектов позволяет предположить существование четырех самостоятельных вертикальных систем, проекция которых на субъектный уровень образует базовую структуру субъектов. Эти вертикальные системы могут быть условно названы «власть», «население», «хозяйство» и «предпринимательство». «Вертикаль

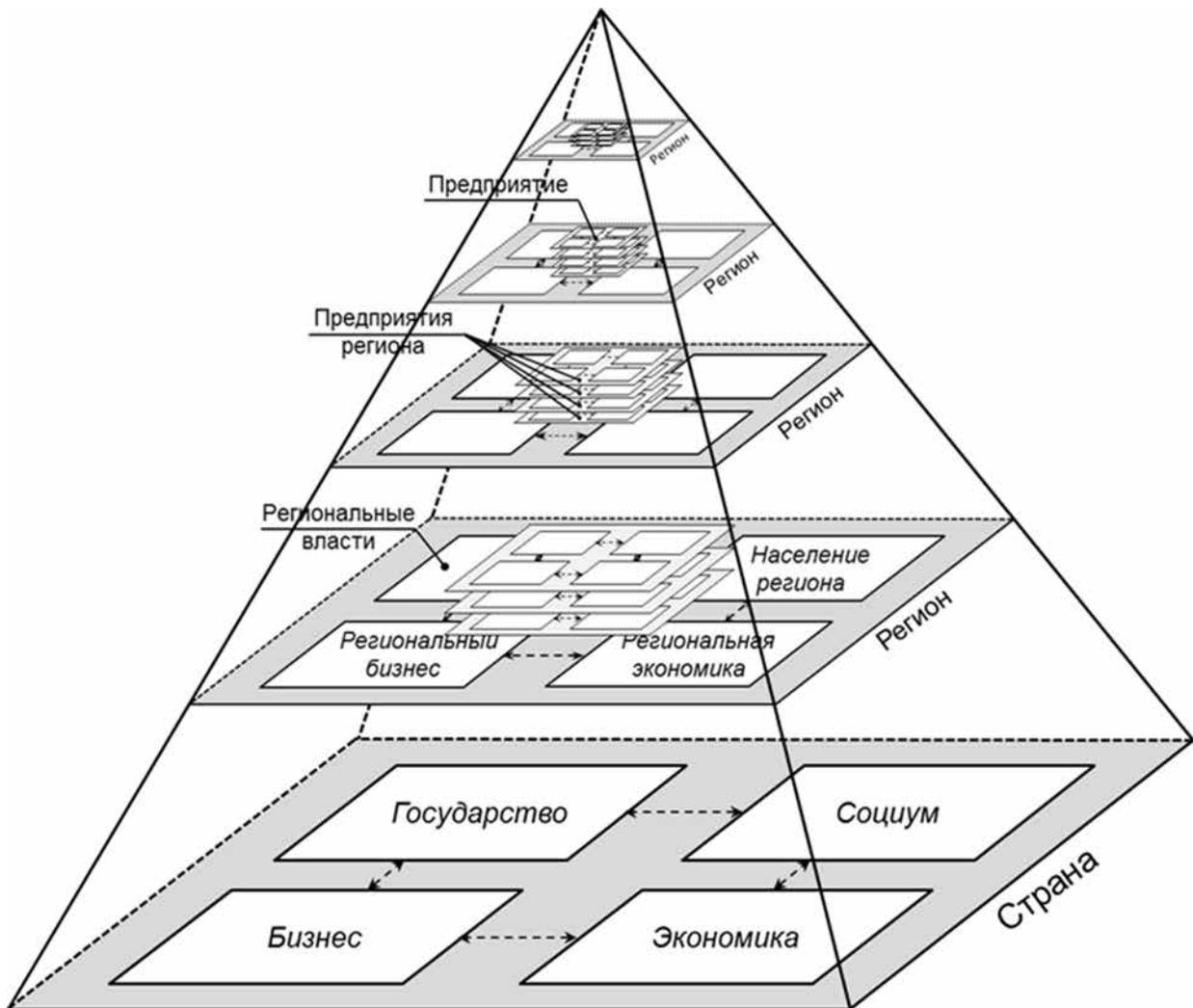


Рис. 2. Пирамида субъектов экономики (структурный разрез, трехуровневый фрагмент)

власти» достаточно широко представлена в нашей стране органами, осуществляющими законодательную, исполнительную и административную деятельность; такие организации, как РСПП, «Деловая Россия» и т. п., представляют предпринимательство; Общественную палату, Федерацию независимых профсоюзов можно в какой-то степени считать институтами представительства населения; хозяйственные структуры пока не имеют, кроме ТПП РФ, адекватной институциональной формы. Между тем здесь кроются значительные резервы устойчивости как субъектного ядра, так и всей экономики в целом. При надлежащих установках со стороны руководства страны эти системы могли бы обеспечить значимую поддержку субъектам экономики и межсубъектным связям всех типов. Такие установки по сути дела задаются на базе требований сбалансированности внутренней структуры макросубъекта в виде конфигурации «государство — социум — экономика — бизнес».

Пирамидальная графическая модель экономики, представленная на рис. 2, так же, как и иерархическая графическая модель на рис. 1, не должны наводить на мысль об укреплении иерархического начала в отношениях между субъектами. Наоборот, в современных условиях необходима реструктуризация отношений между разноуровневыми субъектами, направленная на усиление партнерских основ. Такая реконструкция должна базироваться на принципах солидарности, равноправия, пропорциональности прав и ответственности всех субъектов экономики, независимо от их масштаба, организационных форм, функциональной направленности и территориальной дислокации, длительности жизненного цикла. Задача установления таких отношений осложняется тем, что взаимодействие между субъектами осуществляется не напрямую, а через посредство коммуникационных, институциональных, инфраструктурных и иных сред и процессов.

Продолжение статьи в следующем номере.

Благодарность

Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда, проект № 14-18-02294.

Список источников

1. Макаров В. Л., Бахтизин А. Р. Социальное моделирование — новый компьютерный прорыв. Агент-ориентированные модели. — М.: Экономика, 2013. — 295 с.
2. Оценка эффективности регионов РФ с учетом интеллектуального капитала, характеристик готовности к инновациям, уровня благосостояния и качества жизни населения / Макаров В. Л., Айвазян С. А., Афанасьев М. Ю., Бахтизин А. Р., Нанавян А. М. // Экономика региона. — 2014. — №4. — С. 22-30.
3. Клейнер Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. — 2013. — №6. — С. 4-28.
4. Kornai J. The System Paradigm—William Davidson Institute Working Papers Series 278. — William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998. — 26 p.
5. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. — 2002. — №5. — С. 4-22.
6. Bertalanffy L. von. General System Theory // General Systems. — Vol. I, 1956. — P. 1-10.
7. Boulding K. E. General systems theory — the skeleton of science // Management Science. — 1956. — Vol. 2 — №3. — P. 197-208.
8. Hodgson G. M. Economics and Systems Theory // Journal of Economic Studies. — 1987. — Vol. 14 — №4 — P. 65-86.
9. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика. Эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. — 2010. — № 3. — С. 7-26.
10. Asada T., Ishikawa T. Time and Space in Economics. — Springer, 2007. — 314 p.
11. Качалов Р. М., Яковлева Н. В. Комплексный подход к анализу качества управления социально-экономическим развитием региона // Экономика региона. — 2014. — №4. — С. 129-139.
12. Клейнер Г. Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики.— 2011. — №1. — С. 89-100.
13. Georgiou I. Thinking Through Systems Thinking. — Routledge, 2007 — 264 p.
14. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. — М.: Дело Лтд, 1994. — 720 с.
15. Клейнер Г. Б. Наноэкономика // Вопросы экономики. — 2004. — №12. — С. 70-93.
16. Иншаков О. В. Структурное уточнение содержания экономической теории. Потенциал многоуровневого подхода // Российский экономический журнал. — 2003. — № 3. — С. 84-86.
17. Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Экономика как синергетическая система — 2-е изд. — М.: Либроком, 2012. — 266 с.
18. Мезоэкономика переходного периода. Рынки, отрасли предприятия / Под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. — М.: Наука, 2001. — 516 с.
19. Мезоэкономика развития / Под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. — М.: Наука, 2011. — 805 с.
20. Клейнер Г. Б. Какая экономика нужна России и для чего? Опыт системного исследования // Вопросы экономики. — 2013. — №10. — С. 4-27.
21. Клейнер Г. Б. Какая мезоэкономика нужна России? Региональный разрез в свете системной экономической теории // Вестник Финансового университета.— 2014.— №4.— С. 6-22.

Информация об авторе

Клейнер Георгий Борисович (Москва, Россия) — член-корреспондент РАН, профессор, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН (117418, Москва, Нахимовский проспект, 47; e-mail: kleiner@cemi.rssi.ru).

G. B. Kleyner

State — Region — Field— Enterprise: Framework of Economics System Stability of Russia Part 1

In the article, the factors of a stability of the Russian economy are investigated from the systematic positions as a multilevel, multisubject and multidimensional socio-economic system. The concept of economics system stability as abilities to keep prerequisites for growth with the support and effective use of system structure of economy is formulated. The leading role of all economic subjects of different levels (including government as a subject of the international relations, regions as subjects of Federation, enterprises as economic entities) in economic stability is shown. The need of «extension» of a network of subjects due to strengthening of the subjectivity of economic fields is emphasized.

Research of an internal basic system structure of an economic subject and external structure of its immediate environment in socio-economic, administrative-and-managerial, and market spaces with the use of the results of the new theory of economic systems leads to a conclusion of similarity of these structures.

It is shown that each of these system complexes includes (together with a subject) four systems of various types — object, environmental, processed, and designed. The system environment of a subject in the administrative-and-managerial space of inter-level interactions has the same structure. It gives the chance to reduce a problem of subjects' resistance to a question of balance of system structures of the complexes forming an internal filling and an external environment of subjects.

The method of balance index of similar complexes is given. Recommendations on a choice of the measures of economic policy for providing economics system stability of Russia during the crisis are formulated. It is shown that such policy has to be developed with

the principles of a subject-preservation, system balance of internal filling and external environment of subjects, a corporate solidarity of subjects despite their level in the administrative hierarchy.

Keywords: economics system stability, subjects of economy, system structure of subject, system structure of subject environment, balance of system complex, new economic systems theory

Acknowledgement

The article has been prepared with the support of a grant of the Russian Science Foundation, project No 14-18-02294

References

1. Makarov, V. L. & Bakhtizin, A. R. (2013). *Sotsialnoye modelirovaniye — novyy kompyuternyy proryv. Agent-orientirovannyye modeli [Social modeling — new computer breakthrough. The agent-focused models]*. Moscow: Ekonomika, 295.
2. Makarov, V. L., Ayavazyan, S. A., Afanasyev, M. Yu, Bakhtizin, A. R. & Nanavyan, A. M. (2014). Otsenka effektivnosti regionov RF s uchyotom intellektualnogo kapitala, kharakteristik gotovnosti k innovatsiyam, urovnya blagosostoyaniya i kachestva zhizni naseleniya [The effectiveness of regions of the Russian Federation taking into account the intellectual capital, characteristics of readiness for innovations, welfare and life quality of the population]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 4, 22-30.
3. Kleyner, G. B. (2013). Sistemnaya ekonomika kak platforma razvitiya sovremennoy ekonomicheskoy teorii [System economy as a platform of development of the modern economic theory]. *Voprosy ekonomiki [Questions of Economy]*, 6, 4-28.
4. Kornai, J. (1998). The System Paradigm. *William Davidson Institute Working Papers*, 278. William Davidson Institute at the University of Michigan, 26.
5. Kornai, Ya, (2002). Sistemnaya paradigma [System paradigm]. *Voprosy ekonomiki [Questions of Economy]*, 5, 4-22.
6. Bertalanffy, L. von. (1956). General System Theory. *General Systems*, 1, 1-10.
7. Boulding, K. E. (1956). General systems theory — the skeleton of science. *Management Science*, 2, 3, 197-208.
8. Hodgson, G. M. (1987). Economics and Systems Theory. *Journal of Economic Studies*, 14, 4, 65-86.
9. Minakir, P. A. & Demyanenko, A. N. (2010). Prostranstvennaya ekonomika. Evolyutsiya podkhodov i metodologiya [Spatial economy. Evolution of approaches and methodology]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economic science of modern Russia]*, 3, 7-26.
10. Asada, T. & Ishikawa, T. (2007). *Time and Space in Economics*. Springer, 314.
11. Kachalov, R. M. & Yakovleva, N. V. (2014). Kompleksnyy podkhod k analizu kachestva upravleniya sotsialnoo-ekonomicheskim razvitiem regiona [Integrated approach to the quality management analysis of socio-economic development of a region]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 4, 129-139.
12. Kleyner, G. B. (2011). Sistemnyy resurs ekonomiki [System resource of economy]. *Voprosy ekonomiki [Questions of Economy]*, 1, 89-100.
13. Georgiou, I. (2007). *Thinking Through Systems Thinking*. Routledge, 264.
14. Blaug, M. (1994). *Ekonomicheskaya mysl v retrospektive [Economic thought in a retrospective]*. Moscow: Delo Ltd., 720.
15. Kleyner, G. B. (2004). Nanoekonomika [Nanoeconomy]. *Voprosy ekonomiki [Questions of Economy]*, 12, 70-93.
16. Inshakov, O. V. (2003). Strukturnoye utochneniye soderzhaniya ekonomicheskoy teorii. Potentsial mnogourovnevnogo podkhoda [Structural specification of the economic theory. Potential of multilevel approach] *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal [Russian Economic Journal]*, 3, 84-86.
17. Yevstigneyeva, L. P. & Yevstigneyev, R. N. (2012). *Ekonomika kak sinergeticheskaya sistema [Economics as a synergetic system]*, (2d ed.). Moscow: Librokom, 266.
18. Kleyner, G. B. (Ed.) (2001). *Mezoeconomika perekhodnogo perioda. Rynki, otrasli predpriyatiya [Mesoeconomics in transition. Markets, fields of enterprise]*. Moscow: Nauka, 516.
19. Kleyner, G. B. (2011). *Mezoeconomika razvitiya [Development mesoeconomics]*. Moscow: Nauka, 805.
20. Kleyner, G. B. (2013). Kakaya ekonomika nuzhna Rossii i dlya chego? Opyt sistemnogo issledovaniya [What economy Russia needs and for what? Experience of system research]. *Voprosy ekonomiki [Questions of Economy]*, 10, 4-27.
21. Kleyner, G. B. (2014). Kakaya mezoeconomika nazhna Rossii? Regionalnyy razrez v svete sistemnoy ekonomicheskoy teorii [What mesoeconomics Russia needs? A regional section in the light of the system economic theory]. *Vestnik Finansovogo universiteta [The bulletin of Financial university]*, 4, 6-22.

Information about the author

Kleyner Georgy Borisovich (Moscow, Russia) — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Deputy Director of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (3-5, Goncharnaya Emb., 115172 Moscow, Russia; e-mail: kleiner@cemi.rssi.ru).